
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 43–47.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(1(507):43-47.

Научная статья

УДК 130.3

doi: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-43-47

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ПОИСКАХ БЫТИЙНОСТИ: О МОЗАИЧНОСТИ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ (продолжение)

Ирина Николаевна Морозова

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, mo-rel@mail.ru, 0000-0001-5786-5353

Аннотация. Цель статьи — акцентировать, на основе аналитики современной гуманитаристики, ценностные трансформации онтологического и антропологического; подчеркнуть значение аспекта аксиологии в понимании бытийности человеческого. Онтологическое и антропологическое рассматриваются отечественными исследователями в напряженности взаимосвязей и противоречивости. К обсуждению проблем современной культуры все чаще привлекается аксиология, в неразрывности с антропологией, онтологией (что характерно для понимания оснований ценностного сознания в русской религиозно-философской мысли). В понятии смысла акцентирована жизненно-практическая, персонифицированная конкретизация осмысленной субъектом значимости феномена миробытия. Ценностно-смысловое «поле», в ракурсе жизненно-практического статуса для субъекта, демонстрирует обращенность, сопричастность субъекта культуры с миробытием. Понятие жизни в ее антропологическо-телесном и нравственном измерениях занимает важное место в православной мысли. В онто-антропологической, аксиологической проекциях культуры выделяется бытийность, как свойство, характеристика субъекта культуры. Предлагается определение бытийственности, как раскрытие субъектности в культуре. Человек утверждается в своем человеческом бытии, выходя за рамки физического, телесного присутствия в миробытийности. Бытийные, жизненно-практические ценности образуют предпосылки для «проявленной» субъектности, «прорыва» бытия субъектом. Ценности жизненно-практического статуса, складывающиеся в процессе актуального миробытия субъекта, в свою очередь, оказывают воздействие на формирование новационных мировоззренческих программ как аксиологических оснований культурных практик созидания человека и культуры (в особенности в эпоху переходности, кризисного состояния культуры и общества).

Ключевые слова: бытийность, бытийственность, диалогизм человека и мира, Дар

Для цитирования: Морозова И. Н. Человек и культура в поисках бытийности: о мозаичности ценностей и смыслов в современной гуманитаристике (продолжение) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 43–47. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-43-47.

Original article

MAN AND CULTURE INTO THE SEARCHING OF THE BEING: ON THE MOZAICISM OF THE VALUES AND MEANINGS INTO HUMANITIES NOWADAYS (continuation)

Irina N. Morozova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, mo-rel@mail.ru, 0000-0001-5786-5353

Abstract. The article deals with the modern humanities, the value transformations of the ontological and anthropological; emphasizes the importance of axiology on the human existence's understanding. Russian researchers examine the ontological and anthropological in their tense interrelations and contradictions. Axiology is as attracted into the

© Морозова И. Н., 2026

discussions on the contemporary culture's problems, due to its inseparability with anthropology and ontology (it is as the characteristic of Russian religious and philosophical thought on the understanding of the value consciousness' foundations). The concept of meaning emphasizes the subject's vital and practical attitude to the phenomena of world existence; their particular significance as personal conceived by the subject. The value-semantic «field», revealing its vital and practical status for the subject, demonstrates the subject's orientation and involvement with the world. The concept of life in its anthropological-bodily and moral dimensions takes an important place into Orthodox thought. Into the onto-anthropological, axiological projections of culture, the beingness is as distinguished as a property, a characteristic of the subject of Culture. The definition of the beingness is as proposed as the disclosure of the subjectivity in Culture. Existential, vital and practical values form the prerequisites for the «manifested» subjectivity, the «breakthrough» of being by the subject. The values of the life-practical status, as folding into the process of the subject's actual worldview, in turn, influence on the formation of the innovative worldview programs as axiological foundations for cultural practices of human and cultural creation (especially in times of transition and crisis in Culture and society)

Keywords:, beingness, dialogism of the man and World, the Gift

For citation: Morozova IN. Man and Culture into the Searching of the Being: on the Mozaicism of the Values and Meanings into Humanities Nowadays (Continuation). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(1(507):43-47. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-43-47.

Онтология, антропология, аксиология культуры и человека: актуальность взаимосвязи ценностей и смыслов онтологического и антропологического.

К обсуждению кризиса, мозаичности ценностей современной культуры российскими гуманитариями все чаще привлекается аксиология. Аксиология при этом рассматривается как возможность охранения духовно-интеллектуального основания идентичности человечества [18, с. 22]. Аксиология понимается, в первую очередь, в неразрывности связей и взаимоотношений с антропологией [16, с. 49; см. также 20]. Аксиология тесным образом связывается и с онтологией, что характерно для русской религиозно-философской мысли, с трансцендентализмом в понимании оснований ценностного сознания [22, с. 4]. Так, например, к идеальным аспектам ценности Н. О. Лосский относил онтологически обоснованные значение и смысл [17, с. 62], особо выделяя связь ценности с жизнью субъекта [17, с. 63].

Понятия «ценность» и «смысл» отражают сосредоточенность, концентрированность духовных приоритетов, ориентирующих субъекта культуры в образе, способе мироустройства и жизнедеятельности. Неоднозначным остается вопрос о том, в чем различие феноменов ценности и смысла (и, соответственно, понятий), а также, существует ли таковое вообще (что остается предметом специального, отдельного и обширного обсуждения) [см., например, 14; 31].

В нашем случае, полагаем, существенно то, что в понятии ценности (соответственно, в таких ценностных сознания, как идеалы, оценки и нормы) отражается значимость, «...отношение субъекта (индивида или общества) к какому-то явлению

или событию» [14, с. 8; см. определение ценности в известной статье о ценности в Философской энциклопедии В. К. Шохина: 29; см. также 24; 30]. В качестве характеристики, общей для ценностей и смыслов, примем, вслед за А. С. Кравец, такой параметр, как осознание значимости субъектом чего-либо или кого-либо [14, с. 25].

В понятии смысла акцентировано жизненно-практическое отношение субъекта к феноменам миробытия [см., например, 9, с. 310–311]. Понятие жизни в ее антропологическо-телесном и нравственном измерениях занимает важное место в православной мысли [1, с. 6; см. также 27]. Во второй четверти XIX в., на фоне «журнально-публицистической» настроенности русской философской мысли, например, в творчестве архиеп. Никанора (Бровковича) проявляется жизненно-практическая, «жизнестроительная» обращенность религиозной метафизики [27, с. 95, с. 97]. Архиеп. Никанор принимает, наряду с рациональным обоснованием, «прочувствованность» идей [27, с. 96]. Смысл является качеством культурного бытия, в котором проявлено аксиологическое измерение последнего как определенная, конкретизированная для субъекта спецификация значимости предмета, явления [13; см. также 2].

Бытийные ценности. В иерархии «Идеал — ценности и смыслы» особым статусом обладают бытийные, жизненно-практические ценности. Бытийные ценности «впечатаны» в нормативную и ценностную среду, создавая тем самым у субъекта чувство сопричастности ко всему [21, с. 98]. Чувство причастности к миробытию определяется также и уровнем сформированности бытийного сознания [21, с. 100]. Сопричастность субъекта, включенность последнего в миробытие,

бытийное сознание способствует повышению социальной активности в обществе и культуре в сторону субъектности [21, с. 111], о чем подробнее скажем ниже.

Бытийность. Бытийственность как «проявленная» субъектность. В категории бытия в истории философской мысли отображаются интуиции понимания мироустройства человекомира [10; см. также 11]. Феномен бытия, бытийности субъекта культуры представляет определенную целостность, слитность, нераздельность, существенность, качественность, событийность, как элементарный фермент, онтологическое присутствие в бытии [6, с. 25]. Бытийность предполагает выведенность во вне (диалогизм, выход в пространство отношения Я-ты-мы-вы-они, сопричастность с миром Другого), существование, воплощение, в различных формах, способах бытия человека в культуре [6, с. 25–26; 15].

Онтология культуры понимается как онтология значимого бытия, что предполагает способность человека преодолевать небытие утверждением, утверждать бытие, свершать событие, прорыв бытия субъектом [12; 8, с. 205, с. 206]. Качественность бытийности в культуре определяется аксиологической отнесенностью (положительной и отрицательной духовно-ценностной характеристикой). Бытийность, писал Лосский, «...есть положительная ценность в сравнении с небытием» [17, с. 29]. Выделим бытийственность, которая дополняет бытийность «проявленной», ценностно-ориентированной субъектностью. В демократической традиции (что в очередной раз говорит о сущностном единстве русской духовной культуры) отечественной философии, например, у А. И. Герцена, встречается термин «одействование», под которым он понимал точный смысл «...происходящих в духовной жизни радикальных перемен», **жизненно-практического...** (выделено автором. — *Прим. авт.*) смысла категорий «субъект», «объект», «сущность», «действительность» [23, с. 64].

К жизненно-практической стороне социокультурного бытия относят весь спектр активности в обществе и культуре [28, с. 69]. Обратим внимание, что жизненно-практическое, обыденное сознание рассматривается в направленности на сохранение **субъектности** (выделено автором. — *Прим. авт.*) [7, с. 57]. Жизненно-практическое измерение бытийного сознания субъекта, жизне-практический статус идеи (ценности) обусловливает совпадение идеи и бытия — включенность в практику.

Субъектность как сопричастность человека с миром. «Утверждение человеком своего бытия как человеческого бытия предполагает, — пишет Ф. И. Гиренок, — его самоопределение» [5, с. 16]. Субъектность имеет особое значение, заключает автор концепции галлюциноза сознания, для обретения человеческого в человеке (в сравнении с субъективностью) [5, с. 51, с. 55]. Диалогизм, сопричастность человека с миром проявляется и во внешнем действовании (бытийности) субъекта как Дарения, бескорыстном акте одаривания себе подобных [4, с. 87].

Человек и мир оказываются, замечает Ф. И. Гиренок, изначально онтологически тождественными в понимании сознания и мира в философии русского космизма [5, с. 164]. В данном контексте проявляется ограниченность антропоцентризма, в отличие от антропокосмизма, восстанавливающего «естественные связи человека с природой» [5, с. 177]. Философ делает радикальный вывод о ценностно-смысловых деформациях (например, антиантропологизме) современной европейской культуры [4, с. 88]. Онтологическая «всеядность» человека не предполагает аксиологическую «пустотность»; напротив, онтологическая идентичность субъекта культуры на уровне сущности определена ценностями и смыслами.

Заключение. Онто-аксиологическая ресурсность бытийственной субъектности: ценностно-смысловая перспективность культурных практик созидания.

Культурные практики сегодня находятся в статусе формирования, архетипизации. Реализация субъектного потенциала в них осуществляется как процесс бытийственности субъекта. Актуальные ценности и смыслы, находящиеся в основании различных форм культурной практики, имеют особый, как уже говорилось выше, жизненно-практический статус (по выражению П. Бурдьё, «верование в действовании») [3, с. 133].

Ситуация переходности сообщает культурным практикам особый статус ресурса, основания для формирования «прорывных» ценностных стратегий. В процессе ценностно-ориентированного проектного способа бытийности субъекта, созидания происходит воплощение бытийных ценностей и смыслов [19]. Субъектами (коллективными и индивидуальными) культурных практик созидания реализуются основанные на принятых ценностях (прежде всего, утверждения бытия) механизмы субъектного, межсубъектного, субъектно-объектного отношений (трансцендирования, субъективации, объективации, воплощения,

преображения). Субъектный потенциал, идея человека-созидателя и в современной русской духовной культуре раскрывается с привлечением аксиологического ресурса отечественной философии (например, философии русского космизма) [25; 26].

В специализированных духовных, духовно-практических (наука, образование, искусство) практиках созидания формируются ос-

нования ценностей и смыслов духовного единства современной отечественной культуры (например, в движениях «Русская мечта», «Время вперед», «Олицетворенные ценности», «Лад», Фонде «Созидающий мир», других инициативных социокультурных практиках), что образует предмет для дальнейшего исследования мозаичности поисков бытийственности субъекта современной культуры.

Список источников

1. Антоний (Простихин А. В.), еп., Масленников Д. В. Проблема единства антропологической и нравственной сущности бытия человека в классической философии религии и теологии. СПб. : Изд-во РХГА, 2022. 192 с.
2. Баширов Т. А., Федорова Ю. А., Даутова И. И. Проблема смысла жизни в русской философии // Вестник науки. 2019. № 11 (20). С. 6–10.
3. Бурдые П. Практический смысл. СПб. : Алетейя, 2017. 560 с.
4. Гиренок Ф. И. О галлюцинозе сознания // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2. С. 85–90.
5. Гиренок Ф. И. Ускользающее бытие. М. : Книга по Требованию, 1994. 222 с.
6. Думинская М. В. Онтологические особенности эстетически сотворенной целостности // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 25–29.
7. Емец И. А. Концептуализация структуры обыденного сознания в социально-гуманитарном дискурсе // Культура и цивилизация. 2022. № 1 (15). С. 56–68.
8. Жижек С. Хрупкий абсолюте, или Почему стоит бороться за христианское наследие. СПб. : Скифия-принт, 2020. 236 с.
9. Иванов-Разумник Р. В. О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. С.-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 312 с.
10. Казин А. Л. Уроки русского. СПб. : Алетейя, 2016. 375 с.
11. Карипбаев Б. И., Шарипов А. К. От бытия культуры к культуре бытия: о перспективной возможности конструирования позитивных онтологий // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 2. Ч. 1. С. 56–67.
12. Конев В. А. Онтология культуры (Избранные работы). Самара : Самарский университет. 1998. 195 с.
13. Конев В. А. Философия культуры в системе современной философии // Философия, 1998 год, (1). Вестник СамГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1998web1/phy1/199810501.html>
14. Кравец А. С. Смыслы и ценности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2007. № 6. С. 3–26.
15. Кулапин Б. В. Специфика «Я» и «Не-Я»: концептуальные основания бытийственности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2010. № 2 (12). С. 132–136.
16. Кушнаренко Я. В. К вопросу о классификации антропологических оснований аксиологических проектов XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 48–54.
17. Лосский Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. Харьков : Фолио; М. : АСТ, 2000. 864 с.
18. Мисонжников Б. Я. Ценностная парадигма философской антропологии: включение в новый контекст // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2 С. 16–24.
19. Морозова И. Н. Концепт созидания в философии культуры: горизонты, ракурсы, смыслы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Философия. Социология. Культурология. 2020. № 8 (442). С. 38–44.
20. Невелева В. С. Живой человек как ценность и проблема в современной русской философии // Вестник ЧелГУ. 2024. № 7 (489). С. 99–106.
21. Огородников А. Ю. Бытийные ценности и бытийное сознание как основа устойчивого развития общества в плюралистичной социокультурной среде // Ценности и смыслы. 2019. № 5 (63). С. 95–114.
22. Петров А. В. Аксиологический смысл метафизики свободы: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Омск, 2011. 21 с.

23. Рабош В. И. Философия человека в опыте метафизического гнозиса и образовательной институционализации // Высшее образование в современном мире: история и перспективы. Рагуза : Энциклопедист-Максимум, 2023. С. 39–75.

24. Ушакова В. В. Смысл как многозначное понятие // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 205–210.

25. Фофанов Р. Ю. Образ человека-созидателя будущего; автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2018. 24 с.

26. Фофанов Р. Ю. Человек-созидатель как идеальный образ человека будущего в русском космизме (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский) // Almamater. 2016. № 11. С. 13–18.

27. Хань Юй. Вклад Никанора (Бровковича) в формирование традиции «православного философствования» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. XX. Вып. 2. С. 94–99.

28. Шамшин Л. Б. Ценностно-смысловые ориентиры современного образования в культурологическом контексте // Человеческий капитал. 2020. № 1 (33). С. 64–71.

29. Шохин В. К. Ценность / Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2010. Т. IV. 736 с. С. 320–323.

30. Шрейдер Ю. Смысл / Новая философская энциклопедия. Москва : Мысль, 2010. Т. 3: Н – С. 2010. 694 с. С. 576–577.

31. Ячин С. Е. Состояние метакультуры. Владивосток : Дальнаука, 2010. 268 с.

Информация об авторе

И. Н. Морозова — кандидат культурологии, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства.

Information about the author

I. N. Morozova — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of the Decorative and Applied Art.

Статья поступила в редакцию 04.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 04.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 15.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

The author declares no conflicts of interests.